S 118/112

Ф 118/1112

Оттискъ изъ № 1 цирк. по Вилен. учеб. окр. за 1900 г.

Желательныя измѣненія въ организаціи внѣкласснаго чтенія.

Статья преподавателя Минской гимназіи В. Г. Краснянскаго.

Въ настоящее время, когда общественное вниманіе и печать съ такимъ напряженнымъ интересомъ относятся къ вопросамъ школьнаго образованія, а Министерство Народнаго Просвѣщенія, сознавая существующіе недостатки средней школы, выразило полную готовность, безъ коренной ломки дѣйствующей системы образованія, сдѣлать все возможное для уврачеванія недуговъ нашей школы, особенно умѣстно обратить вниманіе на одно изъ находящихся въ рукахъ школы могучихъ средствъ къ всестороннему развитію и воспитанію учащейся молодежи, на внѣклассное чтеніе учениковъ. Къ величайшему сожалѣнію, этотъ могучій рычагъ образованія и воспитанія до сихъ поръ находился и находится въ такомъ загонѣ, въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, что игралъ и играетъ въ школьномъ воспитаніи лишь самую ничтожную роль.

Всѣмъ извѣстна несомнѣнная истина, что въ ряду различныхъ факторовъ человѣческаго развитія сознательное и систематическое чтеніе имѣетъ выдающееся значеніе; но всякому также извѣстно, что умѣнье читать разумно не дается человѣку само собою, особенно въ юные годы, а требуетъ опытнаго и умѣлаго руководства. „Кто окажетъ въ этомъ учащемуся поколѣнію хоть малую помощь, говоритъ Ричардсонъ, тотъ сдѣлаетъ благое дѣло и принесетъ несомнѣнно существенную пользу.“ *) Кто же въ этомъ

---

*) О выборѣ книгъ; стр. 24.

случаѣ долженъ и можетъ оказать большую помощь, какъ не школа?! Это ея прямой долгъ. Первые навыки въ дѣлѣ сознательнаго и систематическаго чтенія ученикъ, разумѣется, долженъ получить на урокахъ отечественнаго языка, конечною цѣлью которыхъ ставится умѣнье читать въ высшемъ смыслѣ этого слова, т. е. относиться сознательно къ прочитанному и чтенію вообще. Но цѣль эта при помощи класснаго чтенія достигается лишь отчасти, въ самыхъ элементарныхъ формахъ; во всей же полнотѣ она можетъ быть достигнута лишь разумно поставленнымъ и правильно организованнымъ внѣкласснымъ чтеніемъ. Вполнѣ естественно, что, въ виду важности вліянія внѣкласснаго чтенія на развитіе учащихся, педагогическій персоналъ каждаго учебнаго заведенія долженъ проявлять самыя усиленныя заботы о правильной постановкѣ этого дѣла. И долгъ этотъ сознается нашей школой; устройство ученическихъ библіотекъ считается въ настоящее время дѣломъ первостепенной важности. Въ 1889 году Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изданъ примѣрный каталогъ ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Этотъ каталогъ въ исторіи вопроса о внѣкласномъ чтеніи составляетъ цѣлую эпоху. „Опытъ каталога“ и дополненія къ нему, опредѣляя тотъ матеріалъ, который можетъ положить въ ученикѣ начала всесторонняго душевнаго развитія, рѣшаетъ весьма важный вопросъ о составѣ ученическихъ библіотекъ. Доселѣ выборъ книгъ для ученическихъ библіотекъ возлагался на Педагогическіе совѣты учебныхъ заведеній и для большинства изъ нихъ, особенно въ провинціальныхъ городахъ, по разнымъ причинамъ являлся дѣломъ почти непосильнымъ. Теперь каждое учебное заведеніе, руководствуясь примѣрнымъ каталогомъ, имѣетъ полную возможность составить такую библіотеку, которая даетъ богатую пищу для всесторонняго умственнаго и нравственнаго развитія учащихся.

Но появленіемъ примѣрнаго каталога вопросъ о внѣкласномъ чтеніи исчерпывается только наполовину. Мало предложить учащимся богатую духовную пищу, нужно научить ихъ пользоваться ею, нужно дать каждому то, что для него болѣе пригодно. Насколько важенъ правильный составъ ученическихъ библіотекъ, настолько же и даже болѣе важно разумное и неусыпное руководство чтеніемъ учениковъ.

Находясь въ опытныхъ рукахъ, это дѣло можетъ служить для школы могущественнымъ средствомъ какъ для цѣлей общаго развитія, такъ и для цѣлей гармоническаго развитія душевныхъ силъ каждаго отдѣльнаго ученика.

Среди богатаго перечня книгъ для чтенія, рекомендуемыхъ примѣрнымъ каталогомъ, легко опредѣлить тотъ minimum, который обязательно въ теченіе пребыванія въ учебномъ заведеніи долженъ быть систематически прочитанъ каждымъ ученикомъ и вдумчиво усвоенъ подъ руководствомъ опытнаго руководителя. Тогда невозможнымъ станетъ то печальное, но нерѣдкое явленіе, что при окончаніи курса средняго учебнаго заведенія ученикъ не знакомъ съ самыми выдающимися произведеніями отечественной и иностранной литературы и вовсе неспособенъ къ серьезному чтенію; невозможною станетъ и та дѣтская неразвитость и умственное убожество, благодаря которымъ многіе изъ получившихъ аттестатъ зрѣлости являются неспособными къ слушанію университетскаго курса. Если въ дѣлѣ руководства ученическимъ чтеніемъ задачу школы ограничить лишь достиженіемъ сознательнаго усвоенія указаннаго выше minimum'а книгъ, то и въ такомъ случаѣ она явилась бы вполнѣ почтенною и заслуживающею самаго серьезнаго вниманія со стороны школы.

Но эта задача можетъ быть поставлена и значительно шире: при серьезной подготовкѣ и обстоятельномъ знакомствѣ съ учениками, лицо, руководящее чтеніемъ, сообразуясь съ индивидуальными способностями каждаго изъ учениковъ, можетъ способствовать правильному развитію тѣхъ изъ нихъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ отступаютъ отъ общаго нормальнаго уровня духовнаго развитія. Занятія съ учениками, у которыхъ развитіе всѣхъ душевныхъ силъ идетъ съ одинаковою правильностью, не представляютъ для руководителя особеннаго труда и сводится главнымъ образомъ къ снабженію ихъ въ извѣстномъ порядкѣ и количествѣ книгами, соотвѣтствующими возрасту, и къ провѣркѣ сознательности и прочности ихъ усвоенія. По отношенію же къ ученикамъ, уклоняющимся отъ нормальнаго типа, руководство чтеніемъ не можетъ и не должно ограничиваться лишь подобными пріемами. Въ такихъ случаяхъ роль руководителя становится особенно значительною; онъ является ужъ воспитателемъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого

слова и можетъ съ успѣхомъ выполнить ту задачу, которая непосильна для обыкновеннаго преподавателя и даже классного наставника. Главные недостатки въ ученическомъ чтеніи, проистекающіе отъ неправильнаго и неравномѣрнаго развитія, борьба съ которыми — прямой долгъ руководителя, слѣдующіе: апатичность и безразличіе; чрезмѣрность и тѣсно связанныя съ нею безпорядочность, отсутствіе вдумчивости и сознательности; односторонность въ выборѣ книгъ; неправильность пониманія и оцѣнки прочитаннаго. Что касается равнодушныхъ къ чтенію, то опытный руководитель можетъ разбудить дремлющія силы и способности, предложивъ подобнымъ ученикамъ такое чтеніе, которое, сообразуясь съ ихъ склонностями, заинтересовало бы ихъ; пробудится одна способность, легко пробудить и другія. Одностороннее увлеченіе чтеніемъ, безспорно, есть результатъ односторонняго развитія какой-нибудь душевной способности, при которомъ только извѣстнаго рода книги представляютъ интересъ всѣ другія же кажутся скучными или слишкомъ трудными для пониманія. Въ такомъ случаѣ руководитель долженъ дознаться, что вызываетъ въ ребенкѣ жадность къ чтенію, какая сторона въ душевной дѣятельности его достигла особеннаго развитія, и не идетъ ли ея развитіе въ ущербъ другимъ способностямъ; и въ случаѣ нужды онъ можетъ соотвѣтственнымъ выборомъ чтенія сгладить ненормальность и вызвать къ совершенствованію другія стороны. Такъ напримѣръ, мальчикъ, съ слишкомъ развитымъ и избалованнымъ съ дѣтства воображеніемъ, въ чтеніи всюду ищетъ лишь фантастическаго элемента; сочиненія, для чтенія которыхъ потребна разсудочная дѣятельность, его не заинтересуютъ; ему скучно и трудно ихъ читать; а между тѣмъ его необходимо пріучить къ подобному чтенію, потому что увлеченіе книгами, исключительно развивающими воображеніе, окажетъ такому ребенку плохую услугу. Тутъ ужъ однимъ совѣтомъ ничего не подѣлаешь; здѣсь, какъ лѣкарство для больного, необходимы тщательная провѣрка чтенія и руководство, потому что односторонне увлекающійся чтеніемъ, при отсутствіи контроля, или вовсе не прочитаетъ рекомендованной ему книги, или прочитаетъ ее настолько бѣгло (лишь бы выполнить требованіе руководителя), что чтеніе не окажетъ на него никакого вліянія. Отсутствіе вдумчивости, неправильное пониманіе читаемаго—недостатки, очень часто встрѣчающіеся въ ученическомъ чтеніи

и требующіе исключительнаго вниманія руководителя, особенно относительно учениковъ старшаго возраста. Въ это время въ молодомъ человѣкѣ впервые просыпается пытливость ума; въ книгахъ онъ ищетъ отвѣта на свои запросы. Знакомство съ индивидуальными особенностями, съ направленіемъ разсудочной дѣятельности учащихся въ этомѣ случаѣ для руководителя необходимо болѣе, чѣмъ когда-либо. Оставить молодежь въ такой критическій моментъ безъ руководства въ чтеніи — со стороны школы прямо грѣшно. И немудрено, что въ такихъ случаяхъ молодежь попадаетъ въ руки неопытныхъ, а иногда и злонамѣренныхъ руководителей и, въ лучшемъ случаѣ, лишь долгимъ, окольнымъ и опаснымъ путемъ приходитъ къ истинѣ. „Дѣло школы", говоритъ проф. Карѣевъ, „направить молодого человѣка въ этомъ исканіи, дать доступную ему сумму знаній и сообщить ему доступную степень пониманія, не суживая, а расширяя его интересы, не навязывая ему, а заставляя его свободно принимать то, чему считаетъ нужнымъ его обучить, не замыкая его отъ всякихъ жизненныхъ вліяній, а только помогая тѣмъ изъ нихъ, которыя не противорѣчатъ и даже прямо содѣйствуютъ воспитательнымъ и образовательнымъ задачамъ школы. Я думаю, что лучшимъ общимъ образованіемъ можетъ быть только образованіе, дающееся при посредствѣ школы, и думаю, что школа, предоставляющая стремленіе къ общему образованію искать своего удовлетворенія чуть не исключительно въ безразборномъ и безпорядочномъ чтеніи, уже не соотвѣтствуетъ своему назначенію, и что уже прямо была бы вредна школа, которая сумѣла бы только сузить или даже убить умственные интересы своихъ воспитанниковъ". *)

Изъ сказаннаго видно, какимъ могущественнымъ образовательнымъ и воспитательнымъ средствомъ въ рукахъ школы можетъ явиться руководство внѣкласснымъ чтеніемъ учениковъ. А между тѣмъ этотъ вопросъ, можно сказать, остается открытымъ и по настоящее время. Всѣ заботы о немъ на практикѣ ограничиваются лишь формальною стороною дѣла, лишь бы исполнить распоряженія начальства; да иначе и быть не можетъ, потому что педагогическій персоналъ среднихъ учебныхъ заве-

---

*) Русская школа 1891 г., № 10. „Что такое общее образованіе", стр. 74.

деній, является прямо безсильнымъ сдѣлать что-нибудь въ этомъ отношеніи, при современной постановкѣ внѣкласснаго чтенія.

Въ настоящее время въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ полагается штатная должность библіотекаря, завѣдующаго фундаментальной и ученической библіотекой. Если фундаментальная библіотека учебнаго заведенія находится въ благоустроенномъ видѣ, то трудъ библіотекаря сводится главнымъ образомъ къ завѣдыванію ученической библіотекой. Но зато это завѣдываніе, если даже оно ограничивается только однимъ механическимъ трудомъ выдачи книгъ ученикамъ всѣхъ классовъ, требуетъ усиленныхъ занятій и очень много времени; по крайней мѣрѣ, часовъ восемь въ недѣлю, считая по $^1/_2$ час. на выдачу книгъ для каждаго класса и по $^1/_2$ час. на уборку книгъ. Если къ этому прибавить еще время на различные другіе труды по завѣдыванію библіотекой, какъ то: наблюденіе за чистотой и порядкомъ въ библіотекѣ, составленіе каталоговъ, выписку и полученіе новыхъ книгъ, сдачу книгъ въ переплетъ и пріемъ ихъ отъ переплетчика, то въ общемъ получится весьма почтенное число часовъ еженедѣльныхъ занятій, приблизительно 11 — 12. Нужно согласиться, что при такихъ условіяхъ завѣдывающій библіотекой, обыкновенно, преподаватель, имѣющій 20—30 недѣльныхъ уроковъ и обремененный обиліемъ обязательныхъ домашнихъ занятій по приготовленію къ урокамъ и исправленію ученическихъ письменныхъ работъ, не только не можетъ контролировать чтенія учениковъ, быть руководителемъ, но даже не въ состояніи болѣе или менѣе обстоятельно ознакомиться съ составомъ библіотеки, чтобы выбрать для каждаго ученика подходящее чтеніе. Не можетъ онъ для пользы дѣла и отказаться отъ значительной части своихъ уроковъ, потому что слѣдствіемъ подобнаго благороднаго порыва была бы слишкомъ тяжелая матеріальная потеря, которую не можетъ возмѣстить ничтожное жалованье библіотекаря (120 р.). Понятно, что при такомъ положеніи дѣла, отъ библіотекаря, кромѣ чисто механической выдачи книгъ ученикамъ, ничего большаго нельзя требовать. Вотъ почему Уставомъ гимназій 1871 г. и Инструкц. для классн. наставн. 1877 г. руководство ученическимъ чтеніемъ возлагается главнымъ образомъ на классныхъ наставниковъ, а равно и на всѣхъ преподавателей. Само собою разумѣется, что раздѣленіе руководства чтеніемъ и завѣдыванія ученическою библіотекою

является дѣломъ немыслимымъ; а потому Педагогическіе совѣты учебныхъ заведеній, по собственнымъ побужденіямъ или согласно предписанію Окружнаго начальства, обыкновенно поручаютъ и то и другое дѣло классным наставникамъ каждаго отдѣльнаго класса, или нѣсколькимъ преподавателямъ, сообразно дѣленію ученической библіотеки по возрастамъ, или, наконецъ, одному преподавателю. Всѣ три способа имѣютъ свои неудобства и одинаково не приводятъ къ цѣли. При раздѣленіи труда по завѣдыванію библіотекою между нѣсколькими лицами, дѣло лишается единства: руководители большею частью каждый годъ имѣютъ дѣло съ новыми учениками или съ новымъ составомъ библіотеки и вслѣдствіе этого въ первомъ случаѣ не могутъ слѣдить за постепеннымъ развитіемъ и успѣхами въ чтеніи отдѣльныхъ учениковъ, а во второмъ — ознакомиться съ содержаніемъ врученной имъ библіотеки. Отдѣленіе ученической библіотеки отъ фундаментальной и сосредоточеніе завѣдыванія ею въ однѣхъ рукахъ безспорно представляетъ большія удобства; но здѣсь въ результатѣ получается та же непосильная работа, о которой сказано было выше. Но что важнѣе всего, всѣ эти попытки рѣшительно безполезны, потому что ими не рѣшается самый главный вопросъ о руководствѣ ученическимъ чтеніемъ. Ни одинъ изъ классныхъ наставниковъ, при всемъ сознаніи важности внѣкласснаго чтенія, при всемъ желаніи помочь ученикамъ въ этомъ дѣлѣ, рѣшительно не въ состояніи контролировать ученическое чтеніе и руководить имъ: ни у учениковъ, ни у преподавателей прежде всего нѣтъ для этого времени; а во-вторыхъ, большинство преподавателей, благодаря недостаточному знакомству съ составомъ ученической библіотеки и индивидуальными особенностями многихъ изъ учениковъ, являются совершенно не подготовленными къ руководству ученическимъ чтеніемъ. При такихъ условіяхъ въ рукахъ самаго убѣжденнаго въ пользѣ внѣкласснаго чтенія преподавателя руководство ученическимъ чтеніемъ носитъ характеръ случайный и не достигаетъ и не можетъ достигнуть тѣхъ результатовъ, которыхъ общество и семья въ правѣ требовать отъ школы въ дѣлѣ руководства чтеніемъ молодежи.

Но вопросъ о внѣклассномъ чтеніи вопросъ настолько важный, что къ нему нельзя относиться поверхностно, мимоходомъ и случайно, насколько позволяетъ остающееся у учителя и уче-

ника свободное отъ другихъ, прямыхъ обязанностей время. Руководство этимъ чтеніемъ, разумѣется, требуетъ и любви къ дѣлу, и соотвѣтствующихъ знаній, и опредѣленнаго времени; и трудъ этотъ, безъ сомнѣнія, можетъ и долженъ играть въ системѣ школьнаго воспитанія вполнѣ опредѣленную самостоятельную, а не какую-то побочную и случайную роль.

При настоящемъ положеніи вещей, то-есть при современномъ широкомъ объемѣ программъ учебныхъ предметовъ и теперешнемъ распредѣленіи часовъ недѣльныхъ занятій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, отвести руководству домашнимъ чтеніемъ учениковъ надлежащее мѣсто, сообразно достоинству этого предмета, представляется дѣломъ невозможнымъ. Но при измѣненіи или вѣрнѣе, при сокращеніи программъ учебныхъ предметовъ и таблицы часовъ недѣльныхъ уроковъ, при измѣненіи, столь необходимомъ и потому весьма вѣроятномъ, легко бы поставить руководство внѣклассным чтеніемъ учениковъ на должную высоту, вполнѣ соотвѣтствующую всей важности этого предмета. Выдѣливъ изъ числа часовъ недѣльныхъ учебныхъ занятій хотя по одному часу въ каждомъ классѣ на руководство домашнимъ чтеніемъ, можно бы ввести этотъ важный предметъ въ систему школьнаго образованія и воспитанія и дать для него опредѣленное время. Отъ такой уступки въ пользу новаго предмета не только не пострадаютъ другіе предметы учебнаго курса, а, напротивъ, много выиграютъ, получивъ въ разумномъ и систематическомъ чтеніи учениковъ важное подспорье для достиженія общаго развитія учащихся, облегчающаго, вмѣстѣ съ тѣмъ усвоеніе каждаго отдѣльнаго предмета. Разъ будетъ существовать опредѣленное время для руководства чтеніемъ учениковъ, то для приданія единства и систематичности дѣлу можно будетъ вручить его одному лицу, наиболѣе способному и подготовленному къ этому и не обремененному другими занятіями. Само собою разумѣется, что, сообразно трудности, отвѣтственности и важности предмета, положеніе руководителя ученическаго чтенія должно быть поставлено какъ въ моральномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи на должную высоту; назначивъ 2000—2500 р. содержанія, нужно этимъ самымъ создать ему такую обстановку, чтобы онъ не нуждался въ въ какихъ либо побочныхъ занятіяхъ и могъ бы всѣ силы свои посвятить своему прямому дѣлу. Такое лицо, имѣя и время и

полный просторъ для своей дѣятельности, могло бы въ совершенствѣ ознакомиться съ составомъ ученической библіотеки, выработать опредѣленные пріемы контроля и руководства чтеніемъ учениковъ; при провѣркѣ чтенія такому лицу болѣе, чѣмъ кому-либо изъ педагогическаго персонала представилась бы самая широкая возможность узнать степень умственнаго развитія, характеръ и склонность учениковъ, потому что нигдѣ такъ полно не сказывается человѣкъ, какъ въ чтеніи: потому, какія книги кого интересуютъ, что онъ извлекаетъ изъ чтенія, какъ онъ относится къ чтенію, — мы лучше всего можемъ судить о человѣкѣ.

Однимъ словомъ, при условіяхъ, предлагаемыхъ нами, возможно ожидать, что внѣклассное чтеніе будетъ достигать своей цѣли, то-есть научитъ ученика чтенію въ высшемъ смыслѣ этого слова, обогатитъ его умъ знакомствомъ съ выдающимися произведеніями человѣческаго слова, разовьетъ его сердце и волю, и такимъ образомъ окажетъ самое широкое воздѣйствіе на умственное и нравственное развитіе учащагося въ желательномъ для школы направленіи. И если, такимъ образомъ, въ правильной постановкѣ ученическаго чтенія мы имѣемъ такое могущественное средство къ достиженію основной цѣли школьнаго воспитанія, то развѣ не слѣдуетъ о ней позаботиться, хотя бы для этого и пришлось нѣсколько измѣнить и сократить учебные планы?!

Вл. Краснянскій.

Подлинное подписалъ:

Попечитель Виленскаго учебнаго округа,
тайный совѣтникъ **В. Поповъ.**

Завѣдывающій редакціей циркуляра,
окружный инспекторъ **Н. Коссаковскій.**

Вильна.—Типографія А. Г. Сыркина. Большая ул., собств. д. № 88. 1900 г.

2007044264